Македонский *esse*-перфект: лексическая дистрибуция и контекстные ограничения

Анастасия Эшер

1. *Введение*

В статье рассматривается форма *esse*-перфекта[1]: глагольная конструкция, присутствующая в македонском и арумынском языках, а также в некоторых диалектах албанского и состоящая из глагола «быть» и пассивного по форме (но не по значению) причастия. Данная форма может быть образована как от глаголов совершенного (1a), так и несовершенного вида (1b).

(1) a. *сум* *дојд-ен-Ø*
be.PRS.1SG come.PFV-PTCP.PASS-SG.M
'я пришел'

b. *сум* *доаѓа-н-ø*
be.PRS.1SG come.IPFV-PTCP.PASS-SG.M
'я приходил'

Esse-перфекту посвящена обширная литература в македонистике, также по поводу его правдоподобного развития под влиянием языкового контакта с арумынским (и возможно албанским) языками (Эшер 2020) однако до сих пор остается не решенными ряд проблем. Первая проблема – отсутствие представления о лексической дистрибуции формы, а именно о круге глаголов, от которых она в принципе может быть образована. Нетрудно заметить, что практически во всех македонских грамматиках или обзорных работах по типологии перфекта в славянских языках, где упо-

1 В литературе встречается название *сум*-перфект (по форме 1 л. ед. ч. глагола «быть» в македонском языке). В настоящей работе принято название *esse*-перфект, поскольку аналогичная по форме и функциям грамматическая конструкция существует не только в македонском, но и в арумынском языке, а также в некоторых диалектах албанского, где форма первого лица единственного числа глагола «быть» выглядит иначе.

Referee List (DOI 10.36253/fup_referee_list)
FUP Best Practice in Scholarly Publishing (DOI 10.36253/fup_best_practice)
Anastasia Escher, *Македонский esse-перфект: лексическая дистрибуция и контекстные ограничения*, pp. 89-106, © 2023 Author(s), CC BY-SA 4.0, DOI 10.36253/979-12-215-0184-1.07

минается эта форма, приводятся, как правило, два типичных примера – *сум дојден* ‘я пришёл’ и *сум јаден* ‘я ел’, из-за чего у изучающего македонский язык может сложиться впечатление, что число глагольных форм, способных образовывать эту форму, ими и ограничивается. Выражения *сум дојден* и *сум јаден* / *сум пиен* ‘я ел/пил’ употребительны в разговорном языке (практически как застывшие лексикализованные единицы), особенно в западных диалектах, но означает ли это одновременно и широкое распространение и полную грамматикализацию *esse*-перфекта в языковой системе? Ответ на этот вопрос, который можно получить, рассмотрев частотность и потенциальную возможность появления (= грамматичность) глаголов других лексических групп в *esse*-перфекте, а также ряд ограничений, наложенных на его употребление, может прояснить устойчивость этой формы в грамматической системе македонского языка.

В этой статье обобщены некоторые наблюдения над данной грамматической конструкцией на базе стандартноязыкового и диалектного материала. Основной источник данных – аннотированный македонский диалектный корпус (далее МДК), который содержит нарративы, собранные автором данной статьи от би- и монолингвальных информантов в ряде экспедиций в Западной Македонии 2012, 2014, 2016 и 2019 годов, а также несколько текстов из коллекций диалектных текстов, опубликованных в коллекции диалектных текстов *Така се зборува во Охрид* (Guševska, Minova-Ǵurkova 1999). МДК лемматизирован и содержит частиречную и морфологическую аннотацию[2]. В качестве источника стандартноязыкового материала используется неаннотированная коллекция текстов македонской художественной литературы (135 томов), доступная на сайте Македонской академии наук (далее – КТМХЛ)[3]. Источником данных по разговорному недиалектному македонскому (который можно охарактеризовать как наддиалектный стандарт, бытующий в столице Северной Македонии Скопье) послужили так называемые «бомби» ‘бомбы’[4] – нецензурированные расшифровки телефонных разговоров крупных политиков из партии ВМРО-ДПМНЕ, опубликованные македонской оппозицией (Prizma 2015). Помимо корпусных материалов, в статье анализируются данные, полу-

---

[2] В настоящее время корпус (а также библиотека на языке Python, предназначенная для лемматизации и аннотации текстов на македонском языке) готовится к публикации, однако он доступен в виде постоянно обновляемого архива размеченных по стандарту TEI XML-файлов по запросу к автору (escher@nexus.ethz.ch).

[3] Подробнее оМДК, КТМХЛ и «бомби» см. в списке источников в конце статьи.

[4] “In addition to documenting a truly breath-taking level of corruption […] the transcripts provide a fascinating insight into modern colloquial Macedonian as used by educated elites in Skopje today” (Friedman 2017: 217). Об истории этих материалов и роли, которые они сыграли в политической жизни Северной Македонии, см. Friedman (2017).

ченные при анкетировании информантов из Охридского и Преспанского регионов (Западная Македония) с использованием специального опросника для изучения формы *esse*-перфекта, описанного в Макарова (2017).

2. Esse-*перфект в системе македонских перфектов*

Считается, что в македонском языке есть три формы перфекта. Первый перфект – унаследованный из общеславянского состояния *л*-перфект (2), употребляющийся главным образом в экспериенциальных и экзистенциальных контекстах, намного реже – в результативных. Эти функции близки к тому, что, как показало недавнее исследование (Плунгян, Урманчиева 2018), характерно и для старославянского *л*-перфекта.

(2) *Значи,* *таја* *е* *род-ен-а* *пред*
thus she be.3SG.PRS born-PTCP.PASS-SG.F before

осумдесет *годин-и* *и* ***живее-л-а*** *во* *село.* (МДК)
eighty year-PL and live-PTCP-SG.F in village
‘Итак, она родилась восемьдесят лет назад и **жила** в селе.’

Помимо «старого» перфекта, в литературе и грамматиках выделяют две инновационные формы, выражающие главным образом результативное значение: *habere*-перфект (3) и отложительная конструкция *esse*-перфект (4).

(3) ***Има-м*** ***волне-н-о*** *вчера* *сплет-иф* *чорап-и.*
have-PRS.1SG knit-PTCP-SG.N yesterday knit-AOR.1SG sock-PL
‘Я **плела**, вчера сплела носки’ (МДК)

(4) *За* *тебе* ***сум*** ***дојд-ен*** *во* *Париз.*
for you.SG.ACC be.PRS.1SG come.PFV-PTCP.PASS.SG.M in Paris
(КТМХЛ, Јордан Плевнеш)
‘Для тебя я **приехал** в Париж.’

Главный вывод, который позволяют сделать накопленные на сегодняшний момент сведения о морфосинтаксических и семантических свойствах данных трёх форм (см., например, Lindstedt 2000; Graves 2000; Makarova 2017; Arkadiev, Wiemer 2020) заключается в том, что каждая из них занимает определённую семантическую нишу в глагольной системе, которая отражает стадию их развития на пути эволюции результативных конструкций.

Инновативные *habere*-перфект и *esse*-перфект еще не ушли от перфектного прототипа и в большинстве случаев выражают значение резуль-

татива. При этом существует несколько функций, где может наблюдаться конкуренция данных конструкций, например, результативная и экспериенциальная – их могут выражать все три формы, хотя результативное значение и не является типичным для *л*-перфекта. *Л*-перфект, помимо темпоральной, выполняет множество других, в том числе эвиденциальных и модальной функций, являясь самой многозначной глагольной формой македонского языка (Makarova 2017). *Habere*-перфект и *esse*-перфект обладают практически одинаковые функции, при этом *habere*-перфект, который употребляется, в основном, с переходными глаголами, имеет широкую лексическую дистрибуцию, *esse*-перфект – узкую и множество лексических и сочетаемостных ограничений, которым посвящены следующие разделы.

Esse-перфект омонимичен пассивному результативу (5).

(5) *Супа-та* ***е*** ***јаде-н-а.***
soup-DEF.SG.F be.PRS.3SG eat-PTCP.PASS-SG.F
'Суп **съеден**.'

Это стало возможным благодаря тому, что причастие с суффиксом -н/-т в македонском языке, в отличие от большинства славянских, лишено каких-либо залоговых характеристик, подобно единственному причастию в глагольной системе контактирующего с македонским албанского языка. Его залоговое значение и переходность определяются по контексту, ср. примеры (5) и (6), где пассивное по форме причастие управляет прямым объектом (Escher 2021).

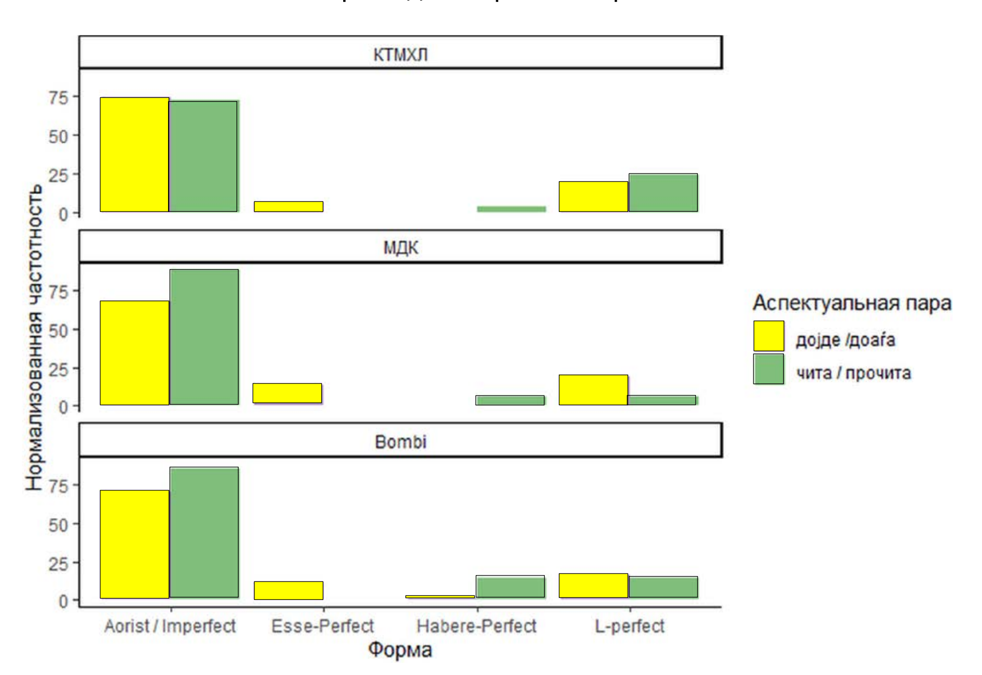
(6) ***Сум*** ***пие-н*** *едн-о* *кафе.*
be.PRS.1SG drink-PTCP.PASS.SG.M one-SG.N coffee
'Я **выпил** один кофе.'

Формы *habere*- и *esse*-перфекта возникли в западных и южных диалектах и распространены в них больше всего. В некоторых эгейских диалектах *habere*-перфект полностью вытеснил *л*-перфект; см. Эшер 2020). Самой частотной перфектной формой является л-перфект.

На рисунке 1 приведены сведения о нормализованной частотности прошедших времен (трех перфектов и немаркированных претеритальных форм – аориста и имперфекта, без учета форм плюсквамперфекта) в трех вышеупомянутых источниках на примере двух видовых пар: *чита / прочита* 'читать/прочитать' и *дојде/доаѓа* 'прийти/приходить'.

Рисунок 1.

Частотность прошедших времен в трех источниках

Как показывает результат, синтетические формы прошедшего времени – аорист и имперфект – преобладают во всех источниках. Среди перфектных форм *л*-перфект является самым частотным, а *esse*-перфект не употребляется с переходным глаголом *чита*.

3. *Лексическая дистрибуция*

Как отмечалось в литературе (Elliott 2001: 50-51), в образовании форм *esse*-перфекта в македонском литературном языке регулярно участвуют глаголы трёх лексико-семантических групп: **движения**, **перемены**, **состояния** и два переходных глагола: *јаде* ‘есть’ и *пије* ‘пить’ (а так же их производные).

В некоторых периферийных западных диалектах лексическая дистрибуция конструкции может быть шире и включать другие переходные глаголы, невозможные в данной конструкции в стандартном языке. Например, (7) в анклавном говоре славян-мусульман в Албании (регион Голо Бордо; см. Соболев 2013: 55):

(7)

Едн-а	*крав-а*	***сум***	***вид-ен***.	(Соболев 2013: 55)
one-SG.F	cow-SG.F	be.PRS.1SG	see-PTCP.PASS.SG.M	

‘Я **видел** одну корову’

В этом разделе мы рассмотрим несколько других глаголов разных лексико-семантических групп, чтобы точнее (с использованием корпусных данных) определить круг глагольных лексем, способных образовывать *esse*-перфект. Материал был собран при помощи анкеты, описанной в (Макарова 2017) и в корпусных источниках. Помимо глаголов движения и перемены состояния, в состав анкеты, использованной для изучения данной формы, вошли переходные и непереходные глаголы**,** «когнитивной деятельности, желания, чувственного восприятия и обладания»**.**

3.1. К глаголам лексико-семантической группы «движения и перемещения в пространстве», способным образовывать *esse*-перфект, относятся следующие:

дојде	СВ	‘прийти’
оди	НСВ	‘идти’
излезе	СВ	‘выйти’
зајде	СВ	‘зайти (о светилах)’
тргне	СВ	‘отправиться’

Примеры *esse*-перфекта от этих глаголов, сконструированные в анкете, были признаны грамматичными информантами из западномакедонских регионов Охрид и Преспа. В коллекции текстов на македонском литературном языке, однако, их употребления в форме *esse*-перфекте единичны, за исключением глагола *дојде*, который встречается несколько чаще остальных, но, в свою очередь, сильно уступает синтетическим формам прошедшего времени (рис. 1). Глагол *зајде* встречается, например, во всем собрании КТМХЛ всего 11 раз в форме *esse*-перфекта (670 раз в форме аориста).

(8)

Таму	*по*	*поле-то*	*барем*	*сонце-то*	*ќе*
there	on	field-DEF.SG.N	at.least	sun-DEF.SG.N	PTL.FUT

ме	*гре-еше*	*а*	*овде*	*и*	*тоа*	***е***
I.ACC	warm-IPRF.3SG	but	here	also	it	be.PRS.3SG

зајде-но	*за*	*мене.*	(КТМХЛ, Стале Попов)
sink-PTCP.PASS.SG.N	for	I.ACC	

‘Там в поле меня хотя бы грело солнце, а здесь и оно для меня **зашло**.’

Глагол *излезе* (9) также встречается значительно реже в форме *esse*-перфекта (70 употреблений в КТМХЛ), чем в аористе (1778 употреблений).

(9)

Ние	*не*	***сме***	***излезе-н-и***
we	not	be.PRS.1PL	go.out-PTCP.PASS-PL
по	*дрва*,	*дед-о.*	(КТМХЛ, Светлана Јоциќ)
for	wood	grandpa-VOC	

‘Дедушка, мы **не выходили** за дровами.’

Глагол *тргне* (10) употреблен 1225 раз в форме аориста и только 75 раз в форме *esse*-перфекта в КТМХЛ.

(10)

Сигурно	***се***	***тргна-т-и***	*наваму.*
certainly	be.PRS.3PL	depart-PTCP.PASS-PL	in.this.direction

(КТМХЛ, Светлана Јоциќ)

‘Они точно **отправились** туда.’

В коллекции текстов разговорного регистра «бомби» разница в распределении меньше (глагол *излезе* употреблен 20 раз в *esse*-перфекте и 34 раза в аористе), а для глагола *тргне* количество употреблений в *esse*-перфекте (17 раз) превосходит количество употреблений в аористе (9 раз).

Если глагол данной группы образует видовую пару, то в составе формы третьего перфекта как правило будет употреблен глагол совершенного вида. Единственное исключение: глагол несовершенного вида *оди* ‘идти’, употребляющийся, как правило, в контекстах, реализующих значение экспериенциального перфекта (11).

(11)

Во	*Америка*	***сум***	***од-ен***.	(МДК)
in	America	be.PRS.1SG	go.IPFV-PTCP.PASS.SG.M	

‘Я **ездил** в Америку.’

3.2. Вторая лексико-семантическая группа, глаголы которой способны образовывать *esse*-перфект – это глаголы «перемены состояния».

стане	СВ	стать, встать
умре	СВ	умереть

Смоделированные примеры с данными глаголами *esse*-перфекта были признаны грамматичными информантами из регионов Охрид и Преспа, но подобные употребления (за исключением глагола *умре*, о чем будет сказано ниже) в стандартноязыковом КТМХЛ единичны. Глагол *стане* (12) встречается в форме esse-перфекта во всем корпусе КТМХЛ 19 раз, а глагол *спие*, возможный в esse-перфекте в западных диалектах, в КТМХЛ не употребляется в этой форме ни разу.

(12)

Игор	***е***	***стана-т***	*како*	*билка*	*која*
Igor	be.PRS.3SG	become-PTCP.PASS.SG.M	like	plant	which

не *поднесува* *силно* *сонце.* (КТМХЛ, Колбе Кица)
not endure.PRS.3SG strong sun
'Игор **стал** как травинка, которая не выносит сильного солнца.'

Примеры с глаголом *умре* при этом не всегда удается однозначно интерпретировать как *esse*-перфект. Дело в том, что причастие *умрен* 'умерший' часто (по сравнению, например, с причастиями от глаголов движения) употребляется в атрибутивной функции (13a), фактически перейдя в прилагательное, которое, в свою очередь, может субстантивироваться (13b).

(13) a. *Ама* ***умр-ен-иов*** *човек* *е* *наш.*
but die-PTCP.PASS-DEF man be.PRS.3SG our
(КТМХЛ, Оливера Николова)
'Но **умерший** человек – наш.'

(13) b. *Пред* *тело-то* *на* ***умр-ен-иот***
before body-DEF.SG.N on die-PART.PASS-DEF
(КТМХЛ, Оливера Николова)
'Перед телом **умершего**'

В результате интерпретация каждого примера зависит от анализа акционального характера ситуации. Если он ближе к состоянию, то перед нами предикативное употребление прилагательного *умрен* (14a), если к событию, то перед нами *esse*-перфект от глагола *умре* (14b), – и это, конечно, далеко не всегда поддается однозначной оценке.

(14) a. *Надеж-та* *значи* *сè* *уште*
hope-DEF.SG.F mean.PRS.3SG all still

не ***е*** ***умрен-а*** *во* *него.*
not be.PRS.3SG dead-SG.F in him.ACC
(КТМХЛ, Симон Дракул)
'Значит, надежда в нем еще не **мертва**.'

(14) b. ***Умр-ен-а*** ***е*** *во* *Скопје*
die-PTCP.PASS-SG.F be.PRS.3SG in Skopje

едн-а *тетка* *Фанче.* (МДК)
one-F.SG aunt.F.SG Fanče
'В Скопье **умерла** некая тетя Фанче.'

3.3. Стимулы, содержащие глаголы лексико-семантической группы «свойства» (например, *биде* СВ 'быть', *живее* НСВ 'жить', *кошта* 'стоить') отмечались информантами из Преспы как невозможные в форме *esse*-

перфекта. Информанты из Охрида, однако, употребляют в ней глагол *биде* (15), ср. Graves (2000: 489).

(15) ***Сум***	***биде-н***	*дури*	*Јанина.*	(МДК)
be.PRS.1SG	be-PTCP.PASS.SG.M	even	Janina	

‘Я даже **был** в Янине.’

Подобные примеры отмечались и в других западных периферийных говорах, например, в анклавном славянском говоре области Голо Бордо в Албании (16).

(16) *Вистина*	***е***	*ове*	***биде-н-о****!*	(Соболев 2013: 55)
really	be.PRS.3SG	this	be-PTCP.PASS-SG.N	

‘Это действительно было!’

В коллекции текстов разговорного стандартного македонского «bombi» и в КТМХЛ глаголы данной группы не встречаются в форме esse-перфекта.

3.4. Глаголы совершенного вида лексико-семантической группы «изменения положения в пространстве», напротив, довольно регулярно употребляются в форме третьего перфекта:

легне	СВ	лечь
седне	СВ	сесть

В македонском языке эти глаголы относятся к категории лабильных, то есть возможных как в переходном (17), так и в непереходном (18) употреблении (во всех временных формах). В примере (18) формальным показателем переходности глагола *легна* является местоимение *ја*, дублирующее прямой объект *жената*. Благодаря этому причастие на *-н*/*-т* от этих глаголов лишено каких-либо залоговых характеристик и может употребляться как в пассивно-результативных конструкциях, так и в активном *esse*-перфекте (предположительно, именно широкое распространение лабильных глаголов в македонском языке привело к потере залогового значения причастием на -н/-т, упомянутом в разделе 2; см. Escher 2021).

(17) ***Си***	***легна-л***	*да*	*спие-ш?*
be.PRS.2SG	lie.down-PTCP	SUBJ	sleep-PRS.2SG

‘Ты **лег** спать?’ («бомби»)

(18) *Ја*	***легна***	*жена-та*	*крај*
she.ACC	lay.down.AOR.3SG	woman-DEF.SG.F	near

огниште-то. (КТМХЛ, Живко Чинго)
fireplace-DEF.SG.N
‘(Он) **уложил** женщину около очага’

Так же, как и в случае с причастием от глагола *умре*, причастия от глаголов *седне* и *легне* широко употребляются атрибутивно, поэтому в итоге их можно встретить в трех функциях: в составе формы *esse*-перфекта (19), в составе пассивно-результативной конструкции (20) и в самостоятельном атрибутивном употреблении (21)[5].

(19) *Во цел ден не* ***сум*** ***седна-т-а****.*
in whole day not be.PRS.1SG sit.down.PTCP.PASS-SG.F
(КТМХЛ, Коле Чашуле)
‘Я за весь день (ни разу) не **присела**.’

(20) *Деца-та* ***се*** ***легна-т-и****.* (МДК)
children-DEF.PL.N be.PRS.3PL lay.down-PTCP.PASS-PL
‘Дети **уложены**.’

(21) *Двајца-та* ***седна-т-и*** *на кревет*
two-DEF sit.down-PTCP.PASS-PL на кровать

чист-ат пушк-и. (КТМХЛ, Владо Малески)
clean-PRS.3PL gun-PL
‘Они вдвоем, **сидя** на кровати, чистят ружья.’

3.5. Единственная группа переходных глаголов, возможная в *esse*-перфекте, это глаголы, обозначающие прием пищи. В форме третьего перфекта употребляются глаголы как совершенного, так и несовершенного вида, причем происходит нейтрализация видовых противопоставлений:

јаде / изеде	Н/СВ	‘есть’ / ‘съесть’
руча / поруча	Н/СВ	‘обедать’ / ‘пообедать’
вечера / повечера	Н/СВ	‘ужинать’ / ‘поужинать’
пие / испие	Н/СВ	‘пить’ / ‘выпить’

Esse-перфект от этих глаголов – это разговорная конструкция, характерная в первую очередь для западных диалектов, находящихся в контак-

[5] В неизменяемой форме среднего рода единственного числа эти причастия возможны и в составе *habere*-перфекта:

Тишина ***има*** ***легна-т-о*** *на бели-от мермер.*
silence have.PRS.3SG lie.down-PTCP.PASS-SG.N at white-DEF marble
‘Тишина **легла** на белый мрамор.’ (КТМХЛ, Ристо Јачев)

те с албанским языком. Страдательное причастие от этих глаголов, употребляясь атрибутивно, имеет пассивное значение (22).

(22) *Од* *молц-и* ***јаде-н-а*** *фуста.*
of moth-PL eat-PTCP.PASS-SG.F skirt
(КТМХЛ, Васе Шупливи Манчев)
‘**Съеденная** молью юбка.’

В составе *esse*-перфекта причастие от этих глаголов приобретает активное значение и даже может управлять прямым дополнением (23, 24).

(23) *Леб* ***сум*** ***јаде-н****.* (КТМХЛ, Драги Михајловски)
bread be.PRS.1SG eat-PTCP.PASS.SG.M
‘Я **ел** хлеб.’

(24) *Кафе* *денеска* *ич* *не* ***сум*** ***пие-н****.* (МДК)
coffee today at.all not be.PRS.1SG drink-PTCP.PASS.SG.M
‘Я сегодня совсем не **пил** кофе.’

Прямое дополнение при *esse*-перфекте от глагола данной лексико-семантической группы возможно только в неопределённой форме. Определённая форма объекта, подразумевающая его дублирование краткой формой личного местоимения, вызывает смену глагольной формы. Сконструированный пример (25) был отмечен информантами из регионов Преспа и Охрид как неграмматичный и исправлен с использованием формы *л*-перфекта (26).

(25) * ***Сум*** *ја* ***јаде-н*** *пита-та.*
be.PRS.1SG she.ACC eat-PTCP.PASS.SG.M pie-DEF
‘Я ел пирог.’

(26) ***Сум*** *ја* ***јаде-л*** *пита-та.*
be.PRS.1SG she.ACC eat-PTCP.SG.M pie-DEF
‘Я ел пирог.’

Esse-перфект от глаголов данной группы – это разговорная конструкция, характерная в первую очередь для западных диалектов, поэтому он, за единичными исключениями, не употребляется в КТМХЛ.

3.6. Как данные, полученные при помощи опросника от информантов из Охридского и Преспанского регионов, так и корпусные материалы, показывают, что глаголы иных лексико-семантических групп не употребляются в форме *esse*-перфекта. Так, *esse*-перфект невозможен от глаголов группы «речепорождения»: *зборува* НСВ ‘говорить’, *рече* СВ ‘сказать’,

моли НСВ 'просить', *замоли* СВ 'попросить', *раскаже* СВ 'рассказать', *раскажува* НСВ 'рассказывать', *прашува* НСВ 'спрашивать', *праша* СВ 'спросить', *вика* НСВ 'называть', *викне* 'назвать'. Сконструированные примеры типа (27), где *esse*-перфект употреблен с прямым объектом, информанты характеризуют как неграмматичные.

(27) ***Рече-н*** ***сум*** *два* *збор-а.*
say-PTCP.PASS.SG.M be.PRS.1SG two word-OBL
'Я **сказал** два слова.'

Сконструированные примеры без прямого объекта, как в (28), воспринимались информантами исключительно как формы пассивного результатива ('меня спрашивали'), а не активного *esse*-перфекта ('я спросил').

(28) ***Сум*** ***прашува-н***.
be.PRS.1SG ask-PTCP.PASS.SG.M
'Я **спрошен**.' (* 'Я спросил')

Esse-перфект невозможен от глаголов, обозначающих «когнитивную и эмоциональную деятельность»: *знае* НСВ 'знать', *сака* НСВ 'хотеть, любить', *засака* СВ 'захотеть', *мисли* НСВ 'думать', *помисли* СВ 'подумать', *разбира* НСВ 'понимать', *разбра* СВ 'понять', *мора* 'быть должным'. Страдательные причастия от этих глаголов возможны только в конструкциях со значением пассива (29).

(29) *Не* ***разбра-н*** ***сум*** ***би-л***
not understand-PTCP.PASS.SG.M be.PRS.1SG be-PTCP.SG.M

цел *живот.*
whole life
'Всю жизнь я не **был понят**.'

Стимулы с глаголами, обозначающими «обладание, приобретение, дарение, продажу» (*добие* НСВ 'получать', *доби* СВ 'получить', *купува* НСВ 'покупать', *купи* СВ 'купить', *дава* НСВ 'давать', *даде* СВ 'дать', *наоѓа* НСВ 'находить', *најде* СВ 'найти', *зема* НСВ 'брать', *земе* СВ 'взять') также были признаны неграмматичными информантами из Преспанского и Охридского регионов. В корпусных материалах страдательные причастия от этих глаголов встречаются только в пассивных конструкциях (30).

(30) *Се-то* *тоа* ***е*** ***даде-н-о.***
all-DEF this be.PRS.3SG give-PTCP.PASS-SG.N

во	*монолошки*	*облик.*	(КТМХЛ, Силјан Раде)
in	monological	manner	

'Все это **дано** в виде монолога.'

Глагол *има* НСВ 'иметь', который тоже относится к данной группе, засвидетельствован только в форме *esse*-перфекта в анклавном говоре славянского населения региона Голо Бордо (31).

(31)	*Офц-и-те*	***се***	***има-н-и***	*болес.*
	sheep-PL-DEF	be.PRS.3PL	have-PTCP.PASS-PL	disease

'**У** овец **была** болезнь.' (Соболев 2013: 55)

3.7. Стимулы опросника, содержащие различные частотные переходные глаголы (*прави* НСВ 'делать', *направи* СВ 'сделать', *чека* НСВ 'ждать', *игра* НСВ 'играть', *скрши* СВ 'сломать', *уби* СВ 'убить', *чуе* НСВ 'слышать', *види* СВ 'увидеть' и т. д.) в форме *esse*-перфекта, так же были охарактеризованы информантами из Охридского и Преспанского регионов как аграмматичные. В КТМХЛ и коллекции текстов «бомби» подобные употребления тоже не встречаются. Однако в МДК – в текстах славян-мусульман из Дебарского региона – можно встретить несколько примеров употребления глагола *чуе* в форме *esse*-перфекта (32); см Макарова (2016).

(32)	*Никогаш*	*не*	***сум***	***чуе-н-а***	*нешто*	*такво.*
	Never	not	be.PRS.1SG	hear-PTCP.PASS-F	something	like.this

'Я никогда ничего подобного не **слышала**.'

Esse-перфект от глагола *види* засвидетельствован в славянском диалекте Голо Бордо, Албания (33).

(33)	*Јас*	***сум***	***виде-н****.*	(Соболев 2013: 55)
	I	be.PRS.1SG	see-PTCP.PASS.SG.M	

'Я **видел**.'

4. *Грамматические и контекстные ограничения*

Основным контекстным ограничением употребления *esse*-перфекта является тип субъекта. Субъект может быть только одушевленным и, как правило, человеком. Примеры с субъектом-животным были также признаны информантами из Преспанского регионов грамматичными, но в корпусных материалах во всех трех источниках подобные примеры отсутствуют.

В литературе отмечается, что в стандартном македонском языке *esse*-перфект, образованный от переходных глаголов, обычно не сочетается с прямым дополнением (Elliott 2001: 115), однако материалы МДК и КТХМЛ показывают, что это возможно, особенно с глаголами типа *јаде* и *пие.*

Esse-перфект, по материалам опросника и корпусным данным, не сочетается с обстоятельствами времени: стимулы анкеты, содержащие обстоятельства времени, например, (34), характеризовались информантами как аграмматичные.

(34)	**Денеска*	***сум***	***дојд-ен***	*во*	*три*	*сат-от.*
	today	be.PRS.1SG	come-PTCP.PASS.SG.M	in	three	hour-DEF

*‘Сегодня я **пришёл** в три часа.’

В подобных стимулах информанты заменяли формы *esse*-перфекта либо на аорист / имперфект, либо на *л*-перфект, для которого возможна сочетаемость с обстоятельством времени. Исключение составляют случаи смены временного плана и «перевод» *esse*-перфекта в план прошедшего времени (плюсквамперфект): стимул (35) – вариант стимула (34) в плюсквамперфекте – был признан информантами грамматичным, равно как и стимулы типа (36), где происходит нейтрализация видового значения причастия (дуративное временное обстоятельство при глаголе совершенного вида *излезе* ‘выйти’).

(35)	***Бе-в***	***дојд-ен***	*дома*	*во*	*три*	*сат-от.*
	be-IPRF.1SG	come-PTCP.PASS.SG.M	home	in	three	hour-DEF

‘Я **пришел** домой в три часа.’

(36)	***Бе-в-ме***	***излезе-н-и***	*од*	*два*	*до*
	be-IPRF-1PL	leave-PTCP.PASS-PL	from	two	until
	четири	*сат-от.*			
	four	hour-DEF			

‘Нас не было дома с двух до четырех часов.’

Esse-перфект не сочетается с итеративизирующими сирконстантами: невозможно, как по результатам опроса информантов, так и по результатам поиска в корпусе, употребление данной формы с такими наречиями, как *често* ‘часто’, *ретко* ‘редко’, *понекогаш* ‘иногда’, *секогаш* ‘всегда’ или обстоятельствами типа *секој ден* ‘каждый день’, *повеќе пати* ‘много раз’, *многу пати* ‘много раз’.

5. *Заключение*

Результаты анализа лексической дистрибуции македонского *esse*-перфекта при помощи анкетирования информантов из Охридского и Преспанского регионов, а также корпусные данные позволяют заключить, что у этой конструкции довольно специфический статус. Образовать ее возможно только от ограниченного круга глагольных лексем: глаголов движения, перемены состояния, изменения положения в пространстве, а также глаголы, обозначающие прием пищи. Последние – единственная группа переходных глаголов, возможных в той форме, причем употребление прямого дополнения при них – это редкое и, в основном, диалектное явления. Кроме того, конструкция имеет несколько контекстных ограничений. Напомним, впрочем, что в периферийных и анклавных говорах были засвидетельствованы единичные случаи употребления этой формы от нескольких других переходных глаголов, по всей вероятности под влиянием албанских диалектов.

Эти наблюдения подтверждают высказанное ранее (Макарова 2018) предположение о том, что, ситуация, которая наблюдается в македонской глагольной системе сегодня, типологически соответствует состоянию глагольной системы романских и германских языков эпохи эволюции результативных конструкций в перфект и разделения глагольных лексем на спрягающиеся с *esse* и спрягающиеся с *habere*. Число глаголов в языках с подобным разделением, как правило, невелико, поэтому, если наше предположение о ситуации в македонской глагольной системе верно, *esse*-перфект в будущем не ожидает расширение лексической дистрибуции.

Сокращения и (английские) глоссы

1, 2, 3	1st, 2nd, 3rd person	OBL	oblique
ACC	accusative	PASS	passive
AOR	aorist	PFV	perfective
DEF	definite	PL	plural
F	feminine	PRS	present
FUT	future	PTCP	participle
IPFV	imperfective	PTL	particle
IPRF	imperfect	SG	singular
M	masculine	SUBJ	subjunctive
N	neuter	VOC	vocative
НСВ	несовершенный вид	СВ	совершенный вид

Библиография

Arkadiev, Wiemer 2020: P. Arkadiev, B. Wiemer, *Perfects in Baltic and Slavic*, in: R. Crellin, Th. Jügel (eds.), *Perfects in Indo-European languages and Beyond*, Amsterdam *etc.* 2020, 123-214.

Elliott 2001: E. Elliott, *The SUM ('BE') and IMAM ('HAVE') resultative constructions in Macedonian and Bulgarian within a typology of resultative constructions in Slavic*, Toronto (PhD diss.) 2001.

Escher 2021: A. Escher, *Auxiliary Omission in the Perfect Tense in Timok*, "Balkanistica" 34, 2021, 41-64.

Friedman 2017: V. Friedman, *Self and other* (*свой и чужой*) *in the Macedonian 'bombs' of 2015*, в: М.М. Макарцев (ред.), *Балканский тезаурус: Взгляд на Балканы извне и изнутри. Балканские чтения 14. Тезисы и материалы. Москва, 18-20 апреля 2017 года*. Москва 2017, 216-229.

Graves 2000: N. Graves, *Macedonian – A Language with Three Perfects?*, in: Ö. Dahl (ed.), *Tense and Aspect in the Languages of Europe*, Berlin; NewYork, 2000, 479-494.

Guševska, Minova-Ǵurkova 1999: L. Guševska, L. Minova-Ǵurkova, *Taka se zboruva vo Ohrid*, Skopje 1999.

Lindstedt 2000: J. Lindstedt, *Linguistic balkanization: Contact-induced change by mutual reinforcement*, in: D. Gilbers, J. Nerbonne, J. Schaeken (eds.), *Languages in contact*, Amsterdam *etc.* 2000 (= Studies in Slavic and General Linguistics, 28), 231-246.

Makarova 2017: A. Makarova, *On the Macedonian Perfect(s) in the Balkan Context*, "Zeitschrift für Slawistik", 63 (3), 2017, 387-403.

***

Макарова 2016: А.Л. Макарова, *О формах и функциях перфекта в западномакедонских диалектах*, in: Н.Н. Казанский (отв. ред.) *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*, 12 (2), Санкт-Петербург 2016, 217-234.

Макарова 2017: А.Л. Макарова, *Метод анкетирования в типологическом и диалектологическом исследовании* (*на примере анкеты для изучения esse-перфекта в македонских диалектах*), in: М.М. Макарцев (ред.), *Балканский тезаурус: взгляд на Балканы извне и изнутри. Тезисы и материалы. Москва, 18-20 апреля 2017 года*, Москва 2017, 66-72.

Макарова 2018: А.Л. Макарова, *Македонский esse-перфект: эволюция формы*, in: Н. Н. Казанский (ред.), *Материалы XXII чтений памяти И. М. Тронского "Индоевропейское языкознание и классическая филология, XXII"*, Санкт-Петербург 2018.

Плунгян, Урманчиева 2018: В.А. Плунгян, А.Ю. Урманчиева, *К типологии нерезультативного перфекта* (*на материале старославянского языка*), "Slavistična Revija" 66 (4), 2018, 421-440.

Соболев 2013: А.Н. Соболев, *Основы лингвокультурной антропогеографии Балканского полуострова. Том I. Homo balcanicus и его пространство*, Санкт-Петербург, Мюнхен 2013.

Эшер 2020: А.Л. Эшер, *Претеритальная система говоров региона Преспа – македонского*, *албанского и арумынского.* Санкт-Петербург 2020.

Источники

МДК Македонский диалектный корпус. В настоящее время корпус (а также библиотека на языке Python, предназначенная для лемматизации и аннотации текстов на македонском языке) готовится к публикации, однако он доступен в виде постоянно обновляемого архива размеченных по стандарту TEI XML-файлов по запросу к автору (escher@nexus.ethz.ch). Demo-версия доступна на: http://escher.pythonanywhere.com.

КТМХЛ Дигитални ресурси на македонскиот јазик: Електронски корпус на македонски книжевни текстови: Дигитална база на македонски книжевни текстови (од едицијата „135 тома македонска книжевност"), Скопје 2018. <http://drmj.manu.edu.mk/> (Last access 11/05/2021).

«Бомби» *Сите прислушувани разговори објавени од опозицијата* (*видео/аудио/транскрипти*), Скопје 2016. <https://vistinomer.mk/site-prislushuvani-razgovori-objaveni-od-opozitsijata-video-audio-transkripti/> (Last access 11/05/2021).

Abstract

Anastasia Escher
Esse*-perfect in Macedonian: lexical distribution and contextual restrictions*

The present article deals with the *esse*-perfect in Macedonian, also found in Aromanian and some Albanian dialects, which is formed with verbs of both aspects by means of the auxiliary *sum* 'to be' plus the (formally) passive participle. In contrast to previous work on this topic, our research sets out to determine the domains of usage for this construction in Macedonian, both in the standard language and its dialects, especially those on the western periphery and in linguistic enclaves surrounded by Albanian-speaking communities. In addition to personal fieldwork, three main corpora serve as a material basis for this task; see the list of sources at the end of the article. The formation of the *esse*-perfect is rather limited when compared with the other two perfects of Macedonian. In particular, its distribution clearly depends on lexical verb classes, with language contact accounting for less rigid restrictions and a wider usage of this construction.

***Keywords*:** Macedonian, dialect corpus, *esse*-perfect, lexical distribution, language contact